

— Если он согласится, то он будет главным героем моего следующего фильма, — ответил Лу Тинфэн.

Ведущий с лёгким удивлением посмотрел на Жун Си и спросил:

— А Жун Си согласен?

— Согласен, — кивнул Жун Си.

Лу Тинфэн усмехнулся:

— Он согласен, но вот его компания, боюсь, не согласится! Ха-ха-ха!

Это была правда. Они хотели снять фильм о гомосексуалистах, а Дин Янь был против.

Ведущий удивился:

— О, Жун Си уже настолько популярен? Даже режиссёр Лу не может его заполучить?

— Действительно не может. Когда я позавчера спросил о его расписании, мне сказали, что оно уже полностью занято, — сказал Лу Тинфэн.

— О? Чем же он занят? — Хотя ведущий понимал, что это очередная реклама, причём незапланированная, он всё же любезно продолжил вопрос.

Жун Си не осмелился вставить слово. Другие звёзды могли воспользоваться моментом для рекламы, но он, как новичок, не мог переступить границы.

Однако для Лу Тинфэна реклама была в порядке вещей. Никто не осуждал его, наоборот, считали, что он поддерживает новичков, да и эффект от рекламы был лучше, чем если бы это сказал сам Жун Си.

Лу Тинфэн продолжил:

— Он будет сниматься в сериале под названием «Жизнь разбитого нефрита», это историческая драма, режиссёром которой выступает Дин Чжэ, а Жун Си — главный герой.

Ведущий уже знал о планах Дин Чжэ снять сериал и поддержал тему:

— Что? Дин Чжэ снимает сериал? Да ещё и исторический? Боже, как же я жду! Обязательно буду смотреть каждый день!

После нескольких вопросов о «Жизни разбитого нефрита» тема перешла на другие вещи.

В конце шоу Жун Си исполнил саундтрек к фильму, а в последние минуты его спросили о вдохновении для написания песни, а также попросили поблагодарить команду, которая помогла ему в создании работы.

После выхода шоу в эфир, оно вызвало новую волну обсуждений.

Естественно, основное внимание было уделено фильму «Яркие одежды, буйные кони», и Лу Тинфэн оставался в центре внимания, но их разговоры также подняли тему Жун Си, говоря, что у него сильные связи, и даже Лу Тинфэн не может его заполучить, а также обсуждали, что Дин Чжэ снимает исторический сериал специально для продвижения Жун Си...

Дин Чжэ, услышав это, был недоволен.

— Разве я снимал сериал ради кого-то? Жун Си — талантливый актёр, которого я ценю, но нужно понимать, что сначала был сериал, а потом появился Жун Си.

Дин Чжэ, конечно, знал, что слухи в интернете — это всего лишь слухи, но он не хотел, чтобы его воспринимали как человека, который действует из личных интересов.

Он снимал сериал, потому что любил этот роман, его идеи, персонажей и историю, и хотел, чтобы больше людей узнали о нём.

Дин Чжэ выступил с опровержением, а Лу Тинфэн поддержал его, заявив, что у Жун Си действительно сильные связи, и он сам не осмеливается его обижать, только хвалит и поддерживает.

Это вызвало бурю обсуждений, и все начали гадать, является ли Жун Си сыном высокопоставленного чиновника или богача, или, возможно, любовником какого-то влиятельного человека...

Лу Тинфэн снова выразил недовольство и спросил:

— Вы видели, чтобы я боялся кого-то из сыновей чиновников или богачей? А уж тем более любовников влиятельных людей?

Тут зрители окончательно запутались.

— Что же он хочет сказать?

Лу Тинфэн заявил:

— Я ничего не хочу сказать.

Таким образом, все решили, что происхождение Жун Си окутано тайной, и перестали его критиковать.

После нескольких дней бурных обсуждений популярность фильма «Яркие одежды, буйные кони» продолжала расти, как и популярность Жун Си.

Большинство хейтеров были фанатами Фэн Каяна, но, поскольку он давно потерял популярность, они забыли о нём и начали поддерживать других.

Поэтому количество хейтеров Жун Си значительно уменьшилось, но у Фэн Каяна остались фанаты, которые, как прилипчивые паразиты, не могли от него отстать.

Команда фильма «Яркие одежды, буйные кони» также проводила живые презентации, и каждый раз залы были переполнены. Жун Си снова прошёл путь от новичка до звезды.

Благодаря намеренной поддержке Лу Тинфэна и Дин Яня, популярность Жун Си превзошла многих новичков.

Все эти скандалы не сломили его, а, наоборот, сделали ещё более известным.

Единственным недостатком Жун Си было отсутствие образования — он не закончил школу и был исключён.

К счастью, он был ещё молод, ему всего двадцать лет, и Жун Си составил себе план учёбы, решив сдать вступительные экзамены в этом году и поступить в университет, чтобы в будущем его не упрекали в отсутствии культуры.

Когда он высказал это предложение, Цзи Тун и Лу Тинфэн полностью поддержали его. Все были людьми общества и понимали, как можно быстрее и лучше достичь успеха.

Лу Тинфэн, словно одержимый, всё свободное время проводил с Жун Си, обсуждая фильм, начиная с общего сюжета и постепенно наполняя его деталями и персонажами.

Жун Си не мог не восхищаться талантом Лу Тинфэна. От актёра до режиссёра, а теперь и до сценариста, его трансформация, от незрелости к зрелости, была шаг за шагом, с полной отдачей и тщательной подготовкой.

Жун Си восхищался им, считая, что его друг действительно выдающийся.

Цзи Тун, который давно был рядом с Жун Си, хорошо знал обоих и, слушая их обсуждения сценария, выразил несогласие:

— Ты сейчас новичок, тебе не подходит такой жанр фильма.

— А что мне подходит? — с улыбкой спросил Жун Си.

— Иди по пути, который тебе проложила компания. Сними популярный сериал, повысь свою узнаваемость, сначала иди по пути идола, привлеки фанатов, а потом снимайся в фильмах, иди по пути серьёзного актёра, — посоветовал Цзи Тун.

Жун Си лишь улыбнулся, не возражая.

Цзи Тун вздохнул:

— Я знал, что ты не послушаешь! Тебе нужно беречь свою репутацию, понимаешь?

Жун Си кивнул:

— Понимаю!

Лу Тинфэн, стоя рядом, сдерживал смех, а Цзи Тун был недоволен:

— Ты чего? Ты ещё смеёшься? Ты сам уже добился успеха, можешь позволить себе шалить, но зачем ты его втягиваешь? Ты знаешь, как ему тяжело дался его нынешний успех?

Лу Тинфэн продолжал смеяться:

— Знаю.

— Если ты хочешь снимать фильм, я не против, я обеими руками за, но можешь ли ты выбрать другого актёра? Если не можешь, снимайся сам, но не трогай моего Жун Си, — с тревогой сказал Цзи Тун.

— Он сам согласился, о чём ты беспокоишься? — равнодушно ответил Лу Тинфэн.

Цзи Тун был настолько раздражён, что, хотя они спокойно ужинали, он бросил палочки и ушёл.

Лу Тинфэн и Жун Си обменялись улыбками, полными взаимного доверия.

В этот момент вошёл Дин Янь и увидел эту сцену. Они улыбались, их глаза светились, и они видели только друг друга, что вызывало у Дин Яня неприятное чувство, смешанное с завистью.

Почему Лу Тинфэн и Жун Си могут быть такими близкими и гармоничными, а он и Жун Си остаются лишь начальником и подчинённым?

Жун Си, продолжая есть, сказал:

— Надо всё ему объяснить, иначе это несправедливо.

Дин Янь поставил на стол принесённый контейнер с едой и спросил:

— Кому объяснить? Что несправедливо?

Жун Си быстро встал:

— Директор Дин, что вы здесь делаете?

Дин Янь ответил:

— Принёс тебе еду.

Жун Си был удивлён:

— ???

Когда они стали настолько близки, что Дин Янь мог приносить ему еду?

Лу Тинфэн с недоумением посмотрел на Дин Яня и Жун Си, взял свой контейнер и ушёл.

Жун Си был в замешательстве, но в душе он был рад, даже сердце его забилось быстрее, а лицо покраснело.

Хотя они жили напротив друг друга, в последнее время оба были очень заняты и почти не виделись.

— Чего застыл? Ешь, — Дин Янь сел и открыл контейнер. — Всё, что ты любишь.

Жун Си давно питался готовыми обедами, и, почувствовав аромат свежей еды, он не мог сдержать аппетита, но всё же старался сохранить достоинство:

— Почему вы вдруг нашли время прийти?

Жун Си находился на гастролях, и Дин Янь, вероятно, был в командировке и заглянул к нему. Но для такого человека, как Дин Янь, лично приходить к подчинённому было необычно.

Но приносить еду — это было слишком интимно. Кроме пар, Жун Си видел, как это делают ухажёры, но никогда не видел, чтобы начальник приносил еду подчинённому.

Дин Янь сел рядом и смотрел на Жун Си. Тот немного похудел и загорел, что делало его ещё более привлекательным.

— Я был в командировке и увидел в твоём профиле, что ты хотел попробовать домашнюю еду,

вот и принёс, — сказал Дин Янь так, словно это было что-то само собой разумеющееся.

Жун Си ответил:

— На самом деле не нужно было приходить лично, вы так заняты, я мог бы сам заказать.

Дин Янь улыбнулся:

— Я просто хотел принести тебе.

— ...

Жун Си вдруг покраснел. Он опустил голову и начал есть, не решаясь смотреть на Дин Яня.

Разве Дин Янь понимал, насколько двусмысленно звучали его слова?

Для сдержанного человека это было равносильно признанию в любви, а Дин Янь, вероятно, был именно таким человеком.

Но разве Дин Янь мог признаться ему в любви?

Автор хотел бы сказать:

Спасибо «Непобедимому Алмазу» за гранату, спасибо, целую!!!

<http://bllate.org/book/16462/1494004>